

К 90-летию ректора В.С. Соколова

Истории известно немало ректоров, которые одновременно были крупными учёными и великолепными руководителями. А вот чтобы ещё и государственными деятелями — таких единицы. Учёный-физик, действительный член Российской академии образования, ректор Красноярского госуниверситета Вениамин Сергеевич СОКОЛОВ принадлежал именно к этому типу людей. И когда он опубликовал в «Комсомольской правде» статью «Ау, человечисше», это ленинское определение «человечисше» в первую очередь соотносилось с самим Соколовым.

Три ипостаси ректора Соколова

В 2010 году в нашей газете вышло интервью с Вениамином Сергеевичем к его 75-летию, сверненное с ним до последней запятой. В том числе там говорилось, что он «не знает болезней», каждое утро обливается холодной водой, сам строит на даче баню. А через полгода ректора не стало. 29 сентября мы отметили 90-летие со дня рождения В.С. Соколова.

Если припомнить его выступления, то можно сделать вывод, что в жизни Вениамин Соколов, пожалуй, гордился несколькими вещами.

>> Тем, что окончил МФТИ.

>> Красноярским госуниверситетом, которому задан вектор развития на годы вперёд.

>> Работой в Верховном Совете РСФСР и РФ, где он оказался в самый трагичный момент современной истории. Когда Белый дом в октябре 1993 года расстреливали из танков, Вениамин Соколов, занимавший должность председателя Совета Республики ВС РФ, вместе с другими депутатами находился внутри, под прицелом.

Кстати, в изданном в 2005 г. в КГУ тиражом 300 экз. сборнике В.С. Соколова «Энергия созидания» собраны его публикации и выступления преимущественно 1993-1998 гг. о государственной политике и положении страны. В том числе стенограммы и решения съезда Верховного Совета в период кризиса 1993 года, которые так просто в сети не найдёшь. Здесь же интервью Соколова ведущим отечественным и некоторым зарубежным изданиям на английском, японском, арабском и др. языках.

Немногие помнят, что именно Вениamina Соколова выдвигали как основного кандидата в качестве председателя Правительства РФ вместо Виктора Черномырдина в 1994 г. Либеральные партии тогда консолидировались и объявить вотум недоверия правительству не позволили. А история России могла бы пойти по иному пути.

Отойдя от активной политической деятельности, Соколов остался государственным.

Его назначили аудитором только что созданной Счётной палаты РФ. Аудиторы имели ранг министров. Соколов был государственным контролёром приватизации: возглавлял направление, занимающееся проверкой эффективности использования госсобственности, неналоговыми доходами в федеральный бюджет, выявлял огромное количество дел, связанных со злоупотреблениями и вывозом капиталов.

Эта деятельность Вениamina Сергеевича на государственном уровне никем не описана и ждёт своего исследователя.

А вот о том, каким этот человек был для близких людей, мы знаем благодаря запискам его дочери Ольги. К 80-летию отца она специально для газеты СФУ «Сибирский форум. Интеллектуальный диалог» написала о нём глубокие и проникновенные воспоминания.

Но, конечно, университет всегда будет помнить Соколова именно как ректора («выдающегося», «легендарного», «непревзойдённого» — эпитеты тут все дают максимальные).

- Во время его ректорства (1975-1988 гг.) построены новые корпуса КГУ (ныне главный корпус СФУ). По уникальному проекту, из белого мрамора, с итальянскими двориками.

- Открыты филологический, экономический, психолого-педагогический факультеты.

- Внедрён ряд экспериментальных обучающих методик.

- Введена система обязательного эстетического образования.

- Основана Краевая летняя школа, одна из старейших в России.

- Открыта школа космонавтики в Железнодорожском.

- Красноярская школа № 106 («Универс») получила статус базовой при КГУ.

И многое другое осталось наследием этого человека.

Почему-то не удивляет тот факт, что ничего материального лично для себя Вениамин

Соколов практически не приобрёл. Может, поэтому не так много связанных с ним артефактов хранится в СФУ. Но хранится. Так, в постоянной экспозиции Музея СФУ представлены часы, настольная лампа, очки, ежедневник, портфель, мантия В.С. Соколова.

Ещё к 70-летию ректора, т.е. при его жизни, Центром Интернет КГУ был создан сайт sokolov.krasu.ru, для которого сам Вениамин Сергеевич принёс фото из домашнего архива, собрал основные статьи. Сейчас этот сайт значительно дополнен публикациями из университетской газеты, несколькими видео.

В год смерти Соколова одной из аудиторий главного корпуса было присвоено его имя, а к 80-летию произведена её полная реконструкция, специально для неё на добровольные пожертвования отлит бюст ректора.

Редакция газеты к 90-летию В.С. Соколова хотела найти о нём и что-то новое.

Мы узнали, что в своё время руководитель Заочной естественно-научной школы Ольга Прошина передала в Музей СФУ ряд материалов об истории Красноярского госуниверситета: альбомы, газеты, фотографии. В том числе исходные плёнки университетских фотографов разных лет. Музей этот архив оцифровал, и мы задались целью отыскать те фото, на которых запечатлён Вениамин Сергеевич.

Кадры, конечно, типовые: почти на всех Соколов на трибуне или в президиуме. Но как раз здесь видны его твёрдость, умение убеждать и вести за собой, позитивный настрой, масштаб. Часть фотографий мы публикуем сегодня в память о ректоре, чьё имя навсегда связано с историей университета.

А кроме того мы собрали ряд воспоминаний и суждений о В.С. Соколове от людей, которые его застали и хранят благодарную память о нём. Полную версию публикаций можно прочесть как на сайте газеты, так и на его именном сайте.

Слово о Ректоре

Говорить о человеке хорошие слова лучше при его жизни. Но сказать о человеке важное обязательно и после его ухода. Это нужно для его родных, для наших потомков, для истории.

Сегодня мы с большим удовольствием представляем вашему вниманию коллективное Слово о Вениамине Сергеевиче СОКОЛОВЕ (1935-2011), ректоре Красноярского госуниверситета.

Те, кто реформировал образование России

Соколов нас собрал и сказал: мы будем делать Красноярскую летнюю школу, не повторяя новосибирской. Т.е. он поставил другую задачу: давайте мотивированным ребятам, у которых нет другой возможности посещать университет, дадим доступ к современным учёным. Давайте собирать не только призеров олимпиад (а летняя школа НГУ была ориентирована только на них), а детей, которые готовы потратить личное время на занятия математикой и физикой.

И вот мы начали создавать школу. Первым делом подготовили задания и разослали их по всем школам Красноярского края, от Крайнего Севера до Хакасии. Пригласили поучаствовать в выполнении заданий и прислать нам ответы. А при наборе делали «дискриминацию наоборот»: отдавали предпочтение не ребятам из лучших школ (допустим, в Красноярске лучшей была школа № 10), а из сельской местности, тем, у кого мать доярка, а отец пастух. Пусть у этих детей было больше ошибок, чем в великолепных ответах из лучших школ, но ребята старались, и очевидно, что им в их селе мало кто может помочь. Такая установка Красноярской летней школы была связана именно с пожеланием Соколова.

Виктор БОЛОТОВ, первый декан ППФ, ординарный профессор Высшей школы экономики, академик РАО

«Он ставил на тех, кто хотел сделать что-то своё»

Соколов был чрезвычайно озабочен ситуацией в школьном образовании, он считал, что университет должен задавать тон. И поэтому он пошёл на абсолютную авантюру и предложил включить обычную школу в Николаевке в состав университета. Этого у него не получилось из-за разницы в министерствах, но, будучи человеком влиятельным в крае, он добился, чтобы у школы был

особый статус — так называемая базовая экспериментальная школа при университете. И когда он понял, что с обычным педагогическим коллективом у него не очень получается проводить большой эксперимент, то просто взял и отправил меня, совершенно неопытного, в эту самую школу директором. Он мне сказал только две вещи: «Директор не должен ходить в свитере, купи себе костюм» и «Делай что хочешь, но эта школа должна стать лучшей. Пусть она будет похожа на летнюю школу». И когда у нас были любые проблемы, ему можно было позвонить и получить поддержку.

Исаак ФРУМИН, первый директор экспериментальной школы «Универс», заслуженный учитель РФ, профессор

Мы делали одно дело

Окончив университет, я начал работать в одной из научных лабораторий отдела, который курировал В.С. Соколов. Буквально через пару месяцев он пригласил меня к себе и сделал неожиданное предложение: взяться за организацию Студенческого конструкторского бюро университета, задачей которого будет конструирование, изготовление и запуск искусственного спутника Земли. В первый момент у меня был шок. Вениамин Сергеевич, видя моё недоумение, быстро поправился и сказал, что делать это мы будем совместно с НПО «Прикладная механика». Я тогда о таком (закрытом) предприятии и не знал. Оказалось, он договорился об этом с директором и главным конструктором НПО ПМ Михаилом Фёдоровичем РЕШЕТНЁВЫМ, имя которого сейчас носит и само предприятие, и бывшая Аэрокосмическая академия. Это ещё одна характеристика Вениamina Сергеевича: он активно налаживал связи со всеми ведущими предприятиями края и всегда стремился к тому, чтобы и студенты, и преподаватели работали над реальными задачами народного хозяйства края.

Андрей СМОЛЯНИНОВ, выпускник КГУ 1981 г., сейчас руководитель проекта по созданию квантового векторного магнитометра в ООО «Алмазные сенсоры» (г. Москва).

Нам это казалось естественным

В 1979 году наш стройотряд работал в Москве в МГУ на подготовке объектов Олимпиады-80. Соколов приезжал в Москву по делам, но нашёл время и встретился с нами, чтобы узнать, как мы устроились, есть ли проблемы, все ли здоровы. В эту встречу мы говорили не с большим начальником, а с заинтересованным, заботливым человеком. А когда мы вернулись с благодарственным письмом от ректора МГУ в адрес ректора КГУ и передали ему это письмо, то первое, что он спросил: хватило ли нам заработанных денег на билеты до Москвы и обратно? И что нам особенно запомнилось и что хотелось бы иметь в КГУ, как в МГУ?

Людмила МОРОЗОВА (ПРОШИНА), студентка физфака 1976-1981 гг., председатель студенческого профкома КГУ 1981-1984 гг.

Пробудь он ректором дольше...

Свои 58 лет в 1993 году Соколов встречал в осаждённом Верховном Совете. Им там отключили свет, воду, и я, желая хоть как-то его поддержать, решила послать ему телеграмму от университета. Канцелярия боялась отправлять (ведь открытое противостояние с Ельциным!), но Валентин Алексеевич Сапожников подписал, и её отправили. Не знаю, правда, была ли доставлена. Позже Вениамин Сергеевич рассказывал, что в тот день рождения получил другой памятный подарок — небольшую парафиновую свечку от Руслана Хасбулатова; они же при свечах там заседали.

Я помню о Вениамине Сергеевиче каждый день, потому что встреча с этим человеком перекрывает всё. И если бы он оставался ректором, я бы не удивилась, что в КГУ появились бы и философский, и медицинский факультеты.

Г.С. БЫКОВА, учёный секретарь КГУ/СФУ
Полностью тексты воспоминаний — в электронной версии газеты